

Караван начал двигаться в направлении особняка семьи Лансей.

Их скорость была низкой из-за большого количества пеших людей.

Караван состоял из четырех карет, а людей, прошедших отбор, было сорок, поэтому многим пришлось идти пешком.

Вместе с десятью солдатами, служащих семье Лэнсей, они со стороны напоминали небольшой отряд, идущий на войну.

С такой скоростью им потребуется около месяца, чтобы добраться до места назначения.

Ной сидел на крыше второй кареты, но всякий раз, когда он смотрел на группу под ним, парень сокрушенно качал головой.

"Они вообще понимают, в какой ситуации оказались? Нам придется сражаться с охранниками внутреннего круга дворянской семьи. Семья Лансей, возможно, небольшая, но число их практиков превосходит наше. Они будут использоваться как пушечное мясо."

Прежде чем он согласиться, Ной завалил Кевина вопросы о плане, чтобы убедиться, что он действительно осуществим.

Когда он услышал о количестве практиков под руководством Тобиаса Лансея, он собирался отказаться от миссии, не смотря на обещанные награды.

"Двадцать пять культиваторов против десяти плюс куча пушечного мяса. Это не выполнимое задание, если не учитывать того, что нам нужно лишь сопроводить Бэзила до особняка."

Если две группы сразятся, единственным возможным результатом будет полное поражение.

Тем не менее, Кевин поведал ему, что как только Бэзил войдет в ворота особняка, и он сможет управлять формацией.

Если Бэзил завладеет ресурсами, накопленными семьей Лансей в течение многих лет, Тобиасу придется либо отказаться от своего плана стать патриархом и сбежать, либо лишиться своего статуса дворянина.

В конце концов, дворянство неразрывно связано с богатством и секретными техниками.

"Если мы используем обычных людей в качестве пушечного мяса и попытаемся пробиться через центр их строя, у нас будут все шансы на успех"

Вот почему Ной решил остаться, он был уверен, что с помощью Кевина прорвать линию обороны будет посильной задачей.

Первая неделя путешествия прошла без происшествий, караван двигался плавно, но вдруг возникли проблемы.

Ной был первым, кто почувствовал необычную группу людей у них на пути, и когда караван остановился, стало ясно, что дорога вперед заблокирована.

Примерно пятьдесят человек преграждали им путь, но среди них не было практиков.

Они были одеты в простую одежду или ржавые доспехи, но их оружие выглядело новым и качественным.

Ной спрыгнул с крыши кареты и пошел к Кевину, который уже изучал группу гневным взглядом.

Когда он почувствовал Ноя рядом с ним, он заговорил.

-Должно быть, их нанял дядя молодого Господина из близлежащих деревень. Он хочет узнать, на что мы способны.

Если я отправлю своих людей сражаться с ними, мы раскроем нашу реальную силу, но если я отправлю обычных людей, их число уменьшится, что поставит под угрозу наш план. Я никогда не думал, что Тобиас настолько жесток, чтобы отправлять людей на смерть лишь для того, чтобы проверить нас

Ной смотрел на отряд простых людей, но внутренне он насмехался.

-Разве вы не делаете то же самое? Не думаю, что большинство ваших новобранцев выживут

Он немного вздохнул и ответил.

-Тогда мы должны быть еще более безжалостными

Ной обнажил свои сабли и пошел в направлении вражеского отряда.

-Если я позабочусь о них, мы почти не раскроем информацию и не нанесем вреда нашим драгоценным живым щитам

Кевину стало немного стыдно из-за комментария Ноя, но он не ответил. Он просто смотрел,

как ребенок приближается к группе простолюдинов.

Когда Ной был в двадцати метрах от них, он остановился и громко заговорил.

-Любой, кто хочет остаться в живых должен уйти с этого пути. После того, как я досчитаю до трех, все, кто стоит передо мной, умрут

Ребенок угрожал пятидесяти взрослым мужчинам.

Однако, прежде чем последовал смех, Ной начал отсчет.

-Один!

Все эти простолюдины были завербованы из деревень, которые пострадали от наказания семьи Лансей, они были бедны не по своей вине.

-Два!

Поскольку семья Лансей должна была заплатить огромную плату семье Шости, они подняли налоги для людей в их владениях, поставив их на грань голодной смерти.

-Три!

Из-за этого никто из жителей деревни не отступил перед ужасным ребенком, они уже взяли часть платы от Тобиаса, и если им удастся выжить, эта сумма удвоится.

За этим последовала бойня.

Для слабых солдат каравана это выглядело как будто Ной просто косил пшеницу.

Однако любой, рядом с кем он оказывался, падал на землю с перерезанным горлом или колотой раной в груди.

Кровь текла по земле, собираясь в красные лужи.

Никто не заметил, что лучшее оружие жителей деревни исчезало, прежде чем коснуться земли, будучи перемещенным в хранилище с помощью кольца Ноя.

Когда Ной вернулся в караван, его кожаные туфли были залиты кровью и оставляли ярко-красные следы на земле.

На его лице сохранялось невинное выражение, как будто он только что вернулся с обычной прогулки.

"Чем сильнее я становлюсь, тем меньше я считаю слабых за людей. Я думаю, что эмоциональная отрешенность от обычных людей - это просто естественное следствие повышения моей силы "

Солдаты расступались перед ним и освободили ему путь до крыши кареты.

Ной забрался на нее и выбросил грязные туфли, оставив босые ноги в воздухе свисать с крыши.

БУУЭ

Бэзила вырвало на землю.

Он украдкой наблюдал за битвой Ноя и не мог сдержать терзающий его рвотный позыв.

Кевин поспешно подошел к нему и отвел его обратно в карету, под разочарованными взглядами своих солдат.

Они мысленно сравнивали этого юного дворянина с безжалостным ребенком на коляске и не могли не думать об этом, обеспокоенные судьбой семьи Лэнсей.

<http://tl.rulate.ru/book/27694/805044>